

Раздел 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Марьина О.В., доктор филол. н., профессор кафедры общего и русского языкознания

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

Саганаева А.А., магистр пед. н., сениор-лектор кафедры казахской, русской филологии и журналистики

Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

ФУНКЦИИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ В ТЕКСТАХ, СОЗДАННЫХ ДЛЯ ДЕТЕЙ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ ПИСАТЕЛЯМИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. *В статье рассматриваются функции несобственно-прямой речи и описываются стилистические особенности данного типа чуждой речи в произведениях, созданных для детей русскоязычными писателями Казахстана.*

Ключевые слова: несобственно-прямая речь, функции несобственно-прямой речи, детская проза, стилистические особенности несобственно-прямой речи.

O.V. Marina,

A.A. Saganayeva

FUNCTIONS OF REPORTED SPEECH IN TEXTS CREATED FOR CHILDREN BY RUSSIAN-SPEAKING WRITERS OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The article examines the functions of reported speech and describes the stylistic features of this type of speech in the works created for children by Russian-speaking writers of Kazakhstan.*

Key words: reported speech, functions of reported speech, children's prose, stylistic features of reported speech/

Несобственно-прямая речь (далее – НПР) – это сложное языковое явление, изучение которого традиционно входит в задачи синтаксиса, функциональной стилистики и поэтики. НПР рассматривается с разных позиций. Обращается внимание на её особую синтаксическую организацию, одним из первых на которую указал В.В. Виноградов, считающий, что НПР – это такой способ изложения речи, при котором персонаж начинает говорить авторской речью, однако определенного синтаксического или пунктуационного её выделения не наблюдается [1, с. 33]. Структура НПР исследовалась Г.Г. Инфантовой, Н.А. Кожевниковой, Н.С. Поспеловым, Г.М. Чумаковым и др. Взаимосвязью компонентов в структуре НПР занималась Л.А. Соколова. В зависимости от того, чья речь – автора или героя – в конструкции преобладающим является то, как соотносятся между собой разные речевые слои, имеются ли четкие границы между компонентами или они стерты, исследователь выделил три типа НПР. На обусловленность появления НПР формой изложения обращали внимание такие ученые, как И.И. Ковтунова, В.В. Козловский, Л.Г. Попова, Ю. Сладкомедова и др.

Актуальность исследования несобственно-прямой речи обусловлена необходимостью проанализировать данный чужеречный компонент, представленный в художественных текстах, созданных для детей, определить функции НПР. Несмотря на то, что НПР в художественной прозе – одна из сложных изученных языковых категорий, однако на материале детской литературы она остается неисследованной. Для формирования комплексного представления о данной конструкции необходимо определить, какие функциональные типы НПР представлены в текстах, созданных для детей. В качестве

материала исследования выбраны художественные тексты детских русскоязычных писателей Казахстана: А. Амраевой, Е. Клепиковой, Д. Джумагельдиновой.

Анализ фактического материала позволил выделить следующие функции несобственно-прямой речи в художественных текстах русскоязычных писателей Казахстана, созданных для детей:

– оценка происходящего, ситуации, создавшегося положения с позиции взрослого:

1) *Когда Алмас превратился в облако, ему пришлось жить на небе. Как везде, там тоже не любят чужаков. Мальчик не мог привыкнуть к небесной жизни. Там далеко не комфортные условия для обитания. Летом облака прозрачные и белые, как перышки, выпавшие из подушки. Каждое плывет само по себе. Многие родители чересчур любят своих детей и взамен ничего от них не требуют. Для них главное – создать им комфортные условия. Каждый родитель должен знать: для чего он родил ребенка, кем он вырастет? Какую пользу принесет стране, народу?* [2]. Сигналом появления в тексте НПР служит переход от одного субъекта речи к другому. Подтверждением данному суждению выступает изменение склонения глаголов-сказуемых: изъявительное склонение вместо повелительного склонения, настоящее время вместо будущего времени. Повествование с элементами рассуждения заменяется рассуждением, на это указывает простое предложение с главным компонентом сказуемым, форма выражения которого не предполагает связь со временем протекания действия. Помимо этого, на включение в авторское повествование НПР указывают вопросительные предложения, характерные для речевой манеры взрослого, а не ребенка;

2) *Пан Тырц грустил над стаканом молока. День рождения, которого он ждал так долго, не заладился с самого утра: в дверь постучал почтальон, вручил Пану Тырцу большую книгу и письмо. «Заказное письмо, - обрадовался старый кот, - Наверное, вспомнил кто-то из давних друзей», - торопливо вспорол когтем клапан, перевернул, потряс, но... вместе поздравительной открытки из конверта выпал листок с крупно напечатанным словом УВЕДОМЛЕНИЕ. С изумлением Пан Тырц прочитал, что «Кошкин дом» нуждается в капитальном ремонте и всем жильцам надо подыскать новые квартиры. Хороший подарочек к празднику. Он обвел взглядом комнату: мягкий диван под пушистым пледом, удобный письменный стол, лампу с зеленым абажуром, книжные полки, аквариум с золотыми рыбками – все это придется трогать с места, паковать, перевозить в дом, который еще надо найти – привычный мир рушился* [3]. Границей прямой и несобственно-прямой речи является простое номинативное предложение, содержащее оценку сложившейся ситуации Паном Тырцей (*Хороший подарочек к празднику*). В следующем за ним предложении представлены не только последовательные планы главного героя, но и то, как он видит, оценивает все, что окружает его в доме, и то, как он расстроен положением дел (*привычный мир рушился*). На позицию и оценку не повествователя, а героя указывают глаголы в будущем времени, хотя до описываемого момента повествование велось в прошедшем времени;

– оценка происходящего, ситуации, создавшегося положения с позиции ребенка:

1) *«...Мальчик-облако Алмас стал использовать свои знания для того, чтобы научить детей читать... Он сделал много добрых дел. Многие дети удивлялись, откуда они знают буквы и когда научились читать?»* [2]. Структурно-семантические особенности заключительного предложения позволяют понять, что НПР – это придаточная часть, зависящая от главного предложения, в которой называются субъекты речи – дети;

2) *Гномы знают язык природы. Мальчик удивился, когда услышал, что его окликнули по имени. Здесь не было ни его друзей, ни знакомых. Его взгляд остановился на странных существах, по росту напоминающих детей, а по внешности старичков в ярко-клетчатой одежде. Это были гномы. Другой бы ребенок обрадовался такой удаче – встретиться с представителями сказочных персонажей! О них написано много сказок и легенд, но Алмас, к сожалению, не был с ними знаком* [2]. Сигналом смены формы повествования с 3-го лица на 1-е лицо в бессоюзном сложном предложении (*Другой бы ребенок обрадовался такой*

удаче – **встретиться с представителями сказочных персонажей!**) является использование глагола-сказуемого в неопределенной форме (*встретиться*), помимо этого, меняется эмоциональная окраска предложения: первая часть предложения – невосклицательная, вторая – восклицательная, что указывает на появление НПР в тексте.

– передача речи взрослого:

1) *Мама в этот вечер разговорчивая. Всё спрашивает и спрашивает: что делал, кто что сказал, понравилось на плавании или нет. Я ковырял в тарелке, ковырял...*[4]. Подобные вопросительные высказывания «...**что делал, кто что сказал, понравилось на плавании или нет...**», выступающие в качестве сигналов НПР, характерны для речи взрослого, а не ребенка. На то, кому может принадлежать данная речевая партия, указывает контекст (*Мама в этот вечер разговорчивая. Всё спрашивает и спрашивает*);

2) *Его родители верили, что их сын жив. Как вы знаете, у него была возможность появляться во снах, и он как мог старался уделить внимание маме. Ребенок понял, что семья – самое главное для него. Его мама рассказывала о своих снах соседкам и знакомым. Они жалели ее и считали, что у нее «**поехала крыша**». А она с каждым днем все больше верила, что вот-вот он вернется* [2]. Семантический сигнал – «**поехала крыша**» – выражение, характерное для речевой манеры героя (в данном случае – нескольких героев: соседок и знакомых), а не повествователя, – указывает на появление в тексте НПР. Данное сочетание заключено в кавычки – это также позволяет судить о том, что говорящим является не повествователь;

– передача речи ребенка:

1) *Мама плачет... Интересно, что бы это значило? Любопытство пусть и свинство, но если не подслушать, то на завтрашнюю математику можно забить: все занятия буду думать о «трагедии».*

– *Да не плачь ты, Танюш! Расскажи толком... – обеспокоенно шепчет тётя Оля. Она всегда чем-то обеспокоена. То каким-нибудь Хуаном, то Антонио, то Росаурой, то Изаурой. Сейчас, правда, на турецкие сериалы перешла.*

– *Знаешь, что мой гадёныш делает каждый вторник? – тихо стонет мама.*

Гадёныш, получается, я...

А что я делаю? Вторник – это день счастья, день футбола.

Мама же мне не запрещала с друзьями общаться? Ну, если только без обеда остаюсь и домой позже прихожу... Но ведь на это запрета не было? [4]. В приведенном примере сочетание синтаксических и стилистических сигналов позволяет читателю представить внутреннюю речь героя – ребенка-подростка. Это неподготовленная, эмоциональная речь. Герой не только анализирует то, что слышит о себе (*гадёныш*), но и задумывается о своем состоянии / поведении («*А что я делаю?*» или «*Любопытство пусть и свинство, но если не подслушать, то на завтрашнюю математику можно забить: все занятия буду думать о «трагедии»*») и оценивает окружающих людей, составляет свое мнение о них (*Она всегда чем-то обеспокоена. То каким-нибудь Хуаном, то Антонио, то Росаурой, то Изаурой. Сейчас, правда, на турецкие сериалы перешла*);

2) *Его мама плакала и приговаривала: «Это я виновата, отругала его за тройки, где мой сыночек?» Он подлетал к ней, хотел ее утешить, но она его не видела. Он стал невидимкой. Каким же он был глупцом! Утром не хотел вставать и убирать постель, ходить в школу и учить уроки. Он плакал, каялся и ругал себя: «Почему я был непослушным ребенком?» Но было поздно.* [2]. В представленном фрагменте НПР – это повествовательное и восклицательное предложения, использующиеся для передачи эмоционального состояния (*Каким же он был глупцом!*), раздумий и переживаний героя Алмаса.

Итак, в ходе проведенной работы – анализа фрагментов художественных текстов, созданных русскоязычными писателями Казахстана, было выделено несколько функций несобственно-прямой речи: оценка происходящего, ситуации, создавшегося положения с позиции взрослого; оценка происходящего, ситуации, создавшегося положения с позиции ребенка; передача речи взрослого; передача речи ребенка.

На включение в текст несобственно-прямой речи указывают семантические сигналы – слова и выражения, свойственные речевой манере героя, а не повествователя, морфологические и синтаксические сигналы, представленные как обособленно, так и в комплексе.

Библиографический список

1. Виноградов, В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1981. – С. 33.
2. Джумагельдинова, Д. Мальчик-облако / Д. Джумагельдинова : [сайт]. – URL: <https://stihi.ru/2012/03/4/11550>. – Заглавие с экрана.
3. Клепикова, Е. Г. Пан Тырц и Мурзик : повесть / Е. Г. Клепикова // Новые писатели. – Москва : СЭИП, 2014. – 62 с.
4. Амраева, А. Футбольное поле / А. Амраева : [сайт]. – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=45604. – Заглавие с экрана.